

ЕРМАКОВ
Андрей Алексеевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
andryopr@mail.ru

СВЯЗЬ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ТЕКСТА С ЕГО СУГГЕСТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ (ПЕРВЫЙ ЭТАП ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Научный руководитель:

Прошутинский Юрий Станиславович

Рецензент: Е. О. Бурачевская

Статья поступила: 16.06.2022;

Принята к публикации: 20.11.2022;

Размещена в сети: 25.12.2022

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы изобразительности звука, привлекающей внимание исследователей на протяжении последних 50 лет. Были рассмотрены особенности репрезентации фонетического значения в психике человека с позиций теории высшей нервной деятельности и уровней регулирующих её сигналов. Также были отмечены особенности соотношения фоносемантики как психолингвистической дисциплины с семиотикой как наукой о знаках и знаковых системах. Исследование связи фоносемантической организации повествовательного текста с его суггестивными свойствами имеет многоуровневую основу, и в данной работе представлен первый его этап. В ней экспериментально изучались вопросы устойчивости фонетических значений во временной перспективе и обозначались общие теоретические и конкретно-эмпирические посылки для проведения второго этапа исследования.

Ключевые слова: фоносемантика, семиотика, изобразительность звука, ВНД, фонетическое значение

Для цитирования: Ермаков А. А. Связь фоносемантической организации повествовательного текста с его суггестивными свойствами (первый этап экспериментального исследования) // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 4. С. 52—61.

Пристальное внимание к теме фоносемантики во второй половине XX и начале XXI века связано с особой ролью языка, которая манифестируется в так называемом "лингвистическом повороте". Не только философия и гуманитарное знание, но и естественные науки начинают обращать внимание на роль языка в изучаемом им предмете - и психология не исключение. Развитие психолингвистики позволило в 1955 году группе американских учёных во главе с Ч.Осгудом разработать метод семантического дифференциала, который представлял собой комбинацию процедур контролируемых ассоциаций и шкалирования. Он был применён позже, в 1974 году, Александром Павловичем Журавлёвым при изучении фонетического значения звукобукв, результаты которого заложили основы фоносемантики как науки, изучающей неконвенциональную связь между двумя сторонами языкового знака. Далее наиболее крупные и значимые для нас открытия в данной сфере будут достигнуты отечественными филологами и лингвистами - С.В.Ворониным в его докторской диссертации 1982 года "Основы фоносемантики" и И.Ю.Черепановой в её работе 1996 года "Языковая суггестия: теория, практика и социально-психологический эксперимент". Несмотря на то, что фоносемантика есть раздел лингвистики, начало оно берёт из стыка наук, лингвистики и психологии - их соединения. Доказательством тому служат работы учёных филологов, психологов, психолингвистов начала XXI века [Балаш 1999 ; Лелис, 2011 ; Сидорова, 2010], изучавших не только лингвистические или психологические аспекты фоносемантического уровня языка, но и нейропсихологические, нейрофизиологические его основы. За последние 10 лет выпускаются различные учебно-методические пособия по тематике фоносемантике (звукоизобразительности) для ВУЗов [Лелис, 2011 ; Сидорова, 2010]. Именно поэтому

дальнейшее изучение данного вопроса с опорой на новейшие методы науки и научного познания представляется значимым в своей актуальности.

Наука есть теория действительного [Хайдеггер, 2007 : 331]. В тот момент, когда "присутствующее становится предметом для пред-ставления", наука осмысливается как рассмотрение произведённой в присутствии наличности в статусе объекта. В данной статье мы подготовим эмпирическую и теоретическую базу, и затем рассмотрим связь таких свойств последнего, которым выступает повествовательный текст, как суггестивность и, структурно представленная, его фоносемантическая организация. Определяя язык, согласно И. П. Павлову, как продукт высшей нервной деятельности, а именно структуру, состоящую из компонентов (сигналов) второй степени (сигналов первичных сигналов) и второсигнальных раздражителей - с одной стороны, и, согласно Ф. де Соссюру и Л. С. Выготскому, как систему знаков, выражающих понятия, психический онтогенез которых мы наблюдаем в развитии мышления и речи - с другой, мы устанавливаем условия собственного высказывания в рамках психологической парадигмы научного знания, одновременно открывая доступ к лингвистике (наукам о языке) и семиотике. Таким образом, данное исследование представляется двухэтапным. На первом этапе данной работы - в данной статье, мы изучим общие вопросы фоносемантики в её теоретическом аспекте отношения к психологии и психолингвистике, а также к семиотике. Эмпирическое исследование фонетических значимостей звукобукв, на данном этапе работы, позволит нам в дальнейшем - опираясь на заданные и открытые здесь дедуктивные и индуктивные посылки провести второй этап нашего исследования.

В ряду исследований фоносемантического аспекта языка выделяются несколько проблемных вопросов, привлекающих внимание ученых. Среди них: проблема фонетической мотивированности языкового знака, о чём уже говорилось выше, проблема фоносемантического сходства в различных языках, исследования звукоподражательных моделей в языке, проблема взаимосвязи лексического и фонетического значения слова [Балаш, 1999 : 5]. Для нас как психологов в данной работе наибольший интерес вызывают первый и последний вопросы.

Б. Ф. Поршнев [Поршнев, 1974] советский антрополог, историк и лингвист, выдвигает суггестивную теорию происхождения языка. По его мнению, зарождение второй сигнальной системы и появление языка напрямую связаны с явлением суггестии. Ю. С. Прошутинский, в своей работе, посвящённой моделям психологической помощи ресурсного направления, ссылаясь на Б.Ф.Поршнева, пишет: "суггестия - это основа, база второй сигнальной системы" [Прошутинский, 2012 : 170]. Последняя есть нейрофизиологическая основа языка, реализующегося на различных уровнях своей структуры в психической деятельности живого организма, среди которых есть и фоносемантический. Соответственно, коль скоро, целое – язык – связано с феноменом суггестии, так же и любая из его частей (уровней) должна быть связана с суггестивностью, как основополагающим свойством коммуникации. Таким образом, проблемы, разрабатываемые в фоносемантике, дают нам опору для изучения вопроса о связи между фоносемантической структурой и суггестивными свойствами языка, представленного, как текста или речи. А именно, если есть устойчивая связь между звучанием и значением (какого именно уровня - нам предстоит определить в дальнейшем) слова, и звук может предстать перед нами, как знак, имеющий собственное содержательное, а не просто денотативное значение, то при определённого рода манипуляциях со стороны адресанта в коммуникации с текстом сообщения возможна передача определённого рода смыслов, в обход сознательно рефлектируемых каналов получения информации. С учетом всего вышенаписанного, мы подходим к теоретическим предпосылкам, которые апеллируют к суггесторным свойствам текста или речи, как надфразового единства, организованной языковой структуры, в их связи с его фоносемантической организацией, где выявление данного отношения является целью нашей научно-исследовательской работы.

Прежде чем перейти к методической составляющей нашей работы, стоит отметить общие логические и концептуальные посылки. Работа зиждется не только на трудах И.П.Павлова, Б.Ф.Поршнева, а, также, исследователей в области фоносемантики, но, так же,

на теории коммуникации, разрабатываемой в зарубежной и отечественной науке Р.Якобсоном и Ю.М.Лотманом, и непосредственно с ней связанной - семиотике, в лице Ч.Пирса, Г.Фреге, Ф. де Соссюра, Ч.У.Морриса, и представителей Тартуско-Московской семиотической школы. Отсюда делаются важные методические и методологические выводы. Во-первых, язык в данной работе представляется не только как продукт деятельности второй сигнальной системы, но, как и знаковая система, разделяющаяся на первичную и вторичную. Коль скоро психология, согласно Л. С. Выготскому, как гуманитарная наука, работает с человеческим существом, с личностью, как культурно-историческим феноменом, то реализация её происходит, согласно Ю. М. Лотману, в рамках вторичной моделирующей (знаковой) системы. В.М.С. - это "вторичные языки (вторичные моделирующие системы) — коммуникационные структуры, надстраивающиеся над естественно-языковым уровнем... вторичная моделирующая система использует [естественный - прим.автора] язык (следовательно, в основе ее лежат двуединые знаки), и рассматриваем лишь те значения, которые возникают на сверхъязыковом уровне и принадлежат собственно вторичным системам" [Лотман, 1970 : 6]. Вторая сигнальная система лежит в основе и первичной и вторичной моделирующей системы. С первой работают (её изучают) - филологи и лингвисты, со второй - психологи, историки, культурологи, семиотики и т.д. Использование семиотики инструментально, таким образом, позволяет нам в научных целях работать с тем мыслительным содержанием сознания, заключённом в слове, в качестве "второго сигнала", и представленным, как текст. Во-вторых, фоносемантика лишь эмпирически предпосылает тезис о неконвенциональности языкового знака, но логически не доказывает его. Так же, по большей части, фоносемантика начинает оказывать значительное влияние на конструирование (или - моделирование) смыслов только в текстах вторичных знаковых систем, например, в поэзии [Балаш М.А., 1999]. В-третьих, далее в работе понятие "информация" определяется так же, как и понятие "опыт" т.к. оба они имеют коммуникативную основу. В-четвертых, понятие "суггестия" - определяется, как в более широком, указанном выше, так и более узком смысле, где в последнем, суггестия, это значит "подача информации, воспринимаемой без критической оценки, оказывающей влияние на течение нервно-психических и соматических процессов" [Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского, 2000]. Или ещё более узком, исходя из определения и понятий теории коммуникации: суггестия - это первичный тип (способ) передачи информации, при котором происходит принудительное понимание другим передаваемого опыта (содержания передаваемого сообщения от адресанта к адресату). В-пятых, следует говорить про фоносемантический уровень репрезентации значения как подсознательный уровень языка.

Реализация исследования связи фоносемантической организации повествовательного текста с его суггестивными свойствами на эмпирическом уровне требует прояснения термина фоносемантическая структура текста. Она представляет собой организованное единство "звуко-смысловых" элементов, а конкретно - звукобукв, имеющих собственное фонетическое значение. Звукобуква, термин, введённый А. П. Журавлёвым в своей докторской диссертации в 1974 году, - это единое целое, раскрывающийся с одной стороны как психический образ буквы, сформированный в нашем сознании под воздействием человеческой речи, но закреплённый только под влиянием буквы, и исполняющий стабилизирующую функцию восприятия звука, а с другой - как фонетическое значение. "Фонетическое значение нельзя охарактеризовать путем указания денотата, т.к. он в данном случае отсутствует. Единственный возможный путь описания звуковой символики — перечисление оценочных признаков... фонетическое значение имеет признаковый характер...". "Для фонетического значения этот [признаковый - прим.автора] аспект значения является основным, если не единственным..." в отличие от "лексического значения [для которого - прим.автора] признаковый аспект - всегда какая-то, часто неглавная, часть..." [Журавлёв, 1974 : 31-32]. Таким образом, исходя из особенностей определения фонетического значения, приведённых А. П. Журавлёвым, фонетическое значение - это устойчиво проявляющаяся ассоциативная связь звуков речи с определенным психическим содержанием, выраженным качеством,

признаком или свойством некоторого не представленного объекта, или эмоциональным отношением к опосредованному через ощущения данному объекту представления. Фонетическое значение скорее представляет нечто внутреннее, чем выражает нечто внешнее.

Следовательно, единицей анализа структуры, в отличие от элемента её анализа - звукобуквы в целом, является тот или иной "оценочный признак", принадлежащий звукобукве, и заложенный в её значении. В семидесятых годах XX века фонетические значения были определены методом семантического дифференциала, в ходе расположения респондентами 46 звукобукв русского алфавита на 25 пяти интервальных би-полярных шкалах, заключающих в себе дихотомию различного рода качеств - "оценочных признаков", среди которых интерес для нас будут представлять качества, свойства, относящиеся к ощущениям. Например, такие как "большой - маленький", "гладкий - шероховатый", "холодный - горячий", "лёгкий - тяжёлый", "светлый - тёмный" и т.д. Информантам нужно было выбрать, к какому полюсу более "тяготеет" звукобуква, опираясь на визуальный (буква демонстрировалась графически) и акустический (буква вокализировалась экспериментатором) образ буквы. В результате были получены данные, на основе которых были созданы таблицы фонетической значимости.

На первом этапе исследования мы задавались целью ответить на следующие вопросы: во-первых, понять, насколько возможно использование фонетических значений, определённых А. П. Журавлёвым в 1974 году – то есть, произошли ли какие-либо значимые изменения за 48 лет в смысловом, психическом содержании звукобуквы, фонетического значения. И второй вопрос был инструментальным - влияет ли вокализация экспериментатора на фонетическое значение звукобуквы, т.е. на её психическое содержание. Ответы на них помогут в формировании того фундамента, на основе которого будут конструироваться суггестивные тексты.

В исследовании приняло участие 114 человек, студентов, с различных курсов и институтов ПетрГУ, СПбГУ, СПбПУ, среди которых: институт истории политических и социальных наук, институт педагогики и психологии, медицинский институт, институт иностранных языков, институт экономики и права, институт лесных, горных и строительных наук, институт филологии, а также институт математики и информационных технологий. Курсы варьировались от 1-го курса бакалавриата до 2-го курса магистратуры. Гендерное распределение учитывает респондентов обоих полов. Возраст испытуемых - от 18 до 25 лет.

Для ответов на вопросы были сформированы две группы данных и опрошены две группы людей. В первую группу людей первого этапа эмпирического исследования вошло 58 человек, во вторую группу людей - 56 человек. Группы и выборки полученных данных не связаны между собой. Первой группе испытуемых предъявлялся стимульный материал при помощи и аудиального (вокализация экспериментатора) и визуального (графическая демонстрация) подкрепления образа звукобуквы в психике человека, респондента. Второй группе испытуемых предъявлялся стимульный материал посредством только визуализации его графического образа (т.е. образа буквы). Первая и вторая группа - экспериментальная. Третья группа испытуемых - контрольная - была сформирована Журавлёвым в 1974 году, и результаты исследования (таблицы фонетической значимости) которой были отражены в его работе "Фонетическое значение" [Журавлёв, 1974].

В связи с развитием цифровых технологий, исследование было проведено не с помощью листовых бланков с записанными на них шкалами, а с помощью "Google Forms" — это программное обеспечение для администрирования опросов, входящее в состав бесплатного веб-редактора Google Docs Editors, предлагаемого Google [wikipedia.org : электронный ресурс]. Суть осталась та же, и инструкция респондентам предъявлялась идентичная той, которую разработали учёные, филологи полвека назад, за единственным исключением, что испытуемые вносили ответы, используя персональный компьютер и ресурс "Google Forms".

Для сравнения трёх групп данных - за 2022 год с вокализацией (далее - фактор А) и графической, визуальной демонстрацией (далее - фактор В), за 2022 год только с визуальной,

графической демонстрацией, и за 1974 год с вокализацией и визуальной, графической демонстрацией - мы использовали 12 звукобукв русского алфавита "В", "С", "А", "Дь", "Ж", "Й", "Ю", "Р", "Ш", "Г", "И", "Пь". Звуки произносились в форме их фонемной транскрипции. Предъявлялась следующая инструкция:

"На Ваших экранах представлена шкала, с помощью которой вы будете оценивать звуки и буквы. Звуки я буду произносить, а буквы показаны перед Вами рядом с каждой шкалой. Если Вам почему-либо кажется, что данный звук "очень светлый", то Вы приписываете ему оценку 1, если кажется, что звук "очень темный", приписываете оценку 5. Соответственно ставьте и другие оценки шкалы. Если звук не кажется Вам ни "светлым", ни "темным", ставьте оценку 3. Старайтесь не раздумывать, а ставить первые пришедшие в голову оценки".

После чего респонденты отмечали свои оценки на 25 би-полярных шкалах.

Далее производился подсчёт среднего арифметического по каждой звукобукве, по каждой шкале в каждой из двух групп. Таким образом, были получены 25 средних значений по звукобукве "В", "С", "А" и т.д. в обеих группах испытуемых (в группе с фактором А и В, и в группе только с фактором В). Результаты отражены в таблицах номер 1 и 2. В таблице номер три приведены результаты исследований А. П. Журавлёвым на 1974 год - они нам понадобятся для дальнейшего сравнения всех трёх групп результатов.

Затем, производилось сравнение трёх групп полученных данных, представляющих собой фонетические значения, путём вычисления различий между ними.

Сравниваемые группы данных обладают следующими характеристиками:

большой объём выборки в двух группах данных

примерное равенство дисперсий (по результатам данных описательных статистики)

нормальное распределение эмпирических данных (проверка производилась в программе SPSS с помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова; значимых различий между нормальным распределением данных и распределением данных из полученных результатов не обнаружено)

в методе исследования и получения данных используется интервальная шкала.

В связи с тем, что соблюдаются все предпосылки использования методов параметрической статистики, для сравнения и выявления различий между тремя группами данных был выбран t-критерий Стьюдента. t-критерий Стьюдента используется для определения статистической значимости различий средних величин. Подсчёты производились в программе Microsoft Excel с помощью средств для анализа данных, а именно с помощью инструмента анализа "двухвыборочный t-тест с одинаковыми дисперсиями".

Для сравнения двух групп данных за 2022 год была принята следующая нулевая гипотеза: вокализация экспериментатора не оказывает никакого влияния на измеряемый признак (фонетическое значение) и полученные различия случайны.

Результаты сравнения 2х групп данных, в условие получения которых входило стимулирование двумя различными способами, обозначенными выше, отражены в таблице номер 1.

Таблица 1

Звуковые значимости при стимулировании двумя различными способами

	"В"	"С"	"А"	"Дь"	"Ж"	"Й"	"Ю"	"Р"	"Ш"	"Г"	"И"	"Пь"
t-статистика	-1,30	-2,02	-0,05	1,14	0,45	2,40	1,62	-0,41	-3,07	0,02	2,11	-0,48
t критическое двухстороннее	2,01	2,01	0,68	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01
P(T При p=0,05)	0,199	0,049	0,961	0,259	0,652	0,020	0,112	0,683	0,004	0,986	0,040	0,631

N=58												
------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Для сравнения двух групп данных за 2022 и 1974 год была принята следующая нулевая гипотеза: статистически значимые различия между двумя группами данных отсутствуют. Результаты сравнения 2х групп данных, в условии получения которых входило стимулирование двумя идентичными способами, обозначенными выше, отражены в таблице номер 2.

Таблица 2

Звуковые значимости стимулирование двумя идентичными способами

	"В"	"С"	"А"	"Дь"	"Ж"	"Й"	"Ю"	"Р"	"Ш"	"Г"	"И"	"Пь"
t-статистика	-1,19	0,44	-0,27	0,18	-1,92	0,27	-1,56	0,55	-0,13	0,08	-1,06	0,45
t критическое двухстороннее	0,68	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01	2,01
P(T При p=0,05 N=58)	0,241	0,662	0,791	0,861	0,060	0,788	0,125	0,588	0,898	0,937	0,293	0,900

В таблице 1 и 2 по горизонтали представлены сравниваемые звукобуквы, а по вертикали - расчётное значение критерия Стьюдента (t-статистика), критическое значение (t критическое двухстороннее) и p - вероятность ошибки. Соответственно на их пересечении отображены показатели, данные по ключевым описательным статистикам t критерия Стьюдента в соответствии с каждой из представленных звукобукв.

В ходе анализа полученных результатов были получены следующие данные.

При сравнении групп данных за 2022 год нулевая гипотеза отвергается, т.к. присутствуют различия по звукобуквам "Й", "Ш", "И" и они значимы. Т.е. вокализация экспериментатора оказывает влияние на измеряемый признак (фонетическое значение) и полученные различия не случайны. Чтобы подтвердить данную гипотезу, следует обратить внимание на различия между данными экспериментальной группы и контрольной (где обе группы данных, соответственно, получены в условиях стимулирования двумя факторами) и их значимость. При сравнении групп данных за 2022 и 1974, в условия получения которых входили оба фактора стимуляции, нулевая гипотеза подтверждается. Несмотря на то, что расчётное значение критерия Стьюдента (t-статистика) в некоторых случаях больше (по модулю) его критического значения (t критическое двухстороннее), значимость (т.е. вероятность ошибки) во всех случаях очень большая - от 0,24 по звукобукве "В" до 0,94 по звукобукве "Г". Только лишь в одном случае - при сравнении в двух группах данных по звукобукве "Ж" мы получаем значимость достаточно высокую, т.е. вероятность ошибки достаточно низкую, чтобы сказать, что различия всё же есть, но, во-первых, расчётное значение критерия Стьюдента меньше по модулю его критического значения, что говорит об отсутствии различий при p=0,05, а во-вторых, как раз на счёт последнего, вероятность ошибки всё-таки больше 0,05, а именно: p=0,06. Это указывает на невозможность посчитать различия между двумя группами данных по звукобукве "Ж", в принципе, присутствующими и значимыми. Таким образом, мы находим доказательства влияния вокализации экспериментатора на измеряемый признак звукобуквы. Аудиальное подкрепление образа буквы в психике респондента влияет в ней на его психическую (первосигнальную) репрезентацию.

Стоит отметить, что репрезентация звукобуквы как буквы русского алфавита в психике человека есть в сущности нечто близкое к работе сигнала второго порядка, имеющего собственный план выражения (непосредственно графический и акустический образ буквы в психике человека) и собственный план содержания (обозначаемый материальный звук человеческого голоса - и, соответственно, речи). Мы же в нашей работе рассматриваем

значение самого плана содержания, таким образом, как бы спускаясь на уровень ниже в иерархии сигналов И. П. Павлова - на уровень первичных, первых сигналов.

Второе сравнение также преследовало своей целью проверку гипотезы о различиях в фонетических значениях за 1974 и 2022 год, при условии полного соблюдения инструкции и организации эксперимента. Как мы уже знаем, значимые различия в двух группах данных (выборках) не обнаружены. Поскольку фонетическое значение есть, по сути, некоторое признаковое содержание звукобуквы, т.е. звука человеческой речи, мы можем говорить о некоторой устойчивой репрезентации сенсорно-перцептивного образа, выражаемого звукобуквой, под её воздействием. И возможности экстраполяции вывода об отсутствии значимых различий между двумя заявленными группами данных, с исследуемых нами двенадцати на все 46 звукобукв русского алфавита.

Так же стоит отметить обратную связь участников эксперимента. В обеих группах респонденты говорили о том, что:

оценить звукобуквы по таким шакалам, как "круглый - угловатый", "добрый - злой", что может указывать на сложность в применении сущности звукобукв к абстрактным категориям;

некоторые звукобуквы устойчиво ассоциировались с именами знакомых, т.е. конкретными людьми, образами животных, явлениям природы (ветер), конкретными словами, гаммами и цветами. Так же респонденты отмечали представление (абстрактного, а не какого-то конкретного) человека с характером, качественной характеристикой которого была характеристика предъявленной звукобуквы, как если бы она была человеком;

часть звукобукв, что отмечалось респондентами, не вызывала никаких ассоциаций, оценки ставились по ощущениям, интуитивно.

Исходя из полученных эмпирических данных, можно сделать следующие выводы: сенсорно-перцептивный образ звукобуквы, актуализируемый в психике под действием соответствующего первосигнального раздражителя, не всегда доступен к рефлексии. Доступен он в том случае, если он, репрезентируется в психике, как вторичный образ - представление. Не доступен он к рефлексии в том случае, если он воспринимается чисто интуитивно, т.е. непосредственно, не опосредованно через представление.

В первом случае на лицо деятельность, например, воображения, как в случае моделирования в психике под воздействием раздражителя образа человекообразной звукобуквы или деятельности памяти, как например моделируемый в психике (психикой) образ человека, с которым ассоциируются данные ощущения от первосигнального раздражителя (звукобуквы). Во втором случае деятельность прямого, непосредственного восприятия.

Специфика моделирования представления от звукобуквы в психике (или психикой - в сознании) заключается в том, что как такового пространственного объекта, первичный образ которого бы строился в психике под воздействием первосигнального раздражителя - материального звука и/или "материальной" графической буквы, у звукобуквы (или просто графического образа буквы) нет, а это противоречит свойству предметности восприятия. Это отмечает и А. П. Журавлёв, когда говорит, что "если звук оказался "большим", то это значит только, что он вызывает в подсознании некоторое впечатление, синэстетически или ассоциативно сходное с впечатлением от восприятия чего-то большого, объемистого, тяжелого или значительного", т.е. автор указывает на отсутствие как такового конкретного объекта или предмета восприятия.

Поэтому психика, исходя из данных, озвученных выше, принимает два решения. Первое - это моделирование данной предметности, т.е. опредмечивание ощущений, вызванных стимуляцией звуком или графическим образом буквы в психике человека в виде какого-то образного, т.е. предметного, или объектного, представления, связанного с первичными ощущениями путём ассоциирования их с ощущениями, от объекта, предмета представления (по принципу схожести или подобия). Т.е. человек, респондент представляет себе какой-то объектный образ, по качествам, свойствам или характеристикам подобный тем

ощущениям, которые актуализируются у него в психике от прямого воздействия звукобуквы. Стоит отметить, что представляется не сам поименованный первичный объект ощущений, а нечто, что обладает такими же ощущениями, как и этот (закрытый или со-крытый) первичный объект, предмет. Об этом последнем писал и Аристотель, когда говорил, что "представления в душе, непосредственные знаки которых суть то, что в звукосочетаниях, у всех [людей] одни и те же, точно так же одни и те же и предметы, подобия которых суть представления" [Аристотель, 1978]. Исходя из контекста высказывания, нам кажется, что "представления" следует понимать, как первичные образы. И тогда, логически будет продолжить фразу так: у всех людей одни и те же материальные предметы (материи), подобия которых суть первичные, сенсорно-перцептивные образы.

Второе решение — это отсутствие данного моделирования, по принципу неотрефлексированности "причин" возникновения данного ощущения. Ощущение просто есть (видимо, где-то в теле). И обозначается оно звуком, закреплённым буквой. Отсутствие предметных, или объектных, ассоциаций, в таком случае, респонденты обосновывали интуитивностью обозначения той или иной качественной характеристики звукобуквы, признаковой её оценки.

Но здесь стоит отметить, что мы до сих пор говорили о представлении, построенном на ощущении, т.е. вторичном образе, воскрешённом из памяти на основе прошлого первичного образа, и, вследствие чего, мы как бы имплицитно задавали первичность ощущений, которые либо просто рефлексировались в своей предметности (в виде представления), либо нет. Актуализация сенсорно-перцептивных ощущений от предмета представления, никак не связанного внутренне с ощущением, вызываемым от звукобуквы, в данной работе никак не рассматривалась, хотя авторы не отрицают такой возможности протекания психических процессов. Данный предмет, репрезентированный в представлении, актуализируется в психике путём ассоциативной связки представления звукобуквы как буквы русского алфавита, с каким-то словом, посредством этой буквы как знака алфавита, а не (представление данного предмета) путём связки с ним по схожим от него и от звукобуквы ощущениям, репрезентированным первичным образом. Авторы допускают момент работы исключительно семантических связей, индивидуальных связей, т.е. вторичных сигналов сопряжённых с вторичными сигналами, а не с первичными, как это было во всех описанных случаях до этого, но это предмет дальнейшего, либо другого исследования.

Таким образом, исходя из анализа данных первого этапа исследования, мы можем сделать следующие выводы:

1. Звуки человеческой речи обладают устойчивым фонетическим значением.
2. Вербализация графической формы буквы влияет на её репрезентацию в психике человека.
3. Фонетическое значение репрезентируется в психике, как первичный или вторичный образ.

Таким образом, выявление различий между группами, представленными эмпирическими данными, полученными в ходе исследования методикой семантического дифференциала адаптированной А. П. Журавлёвым, позволит нам в дальнейшем рационально сконструировать те основы, на которых мы произведём фоносемантическую организацию повествовательного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель*. Сочинения : в 4 тт. Т. 2. Москва : Мысль, 1978.
- Балаши М. А.* Фоносемантическая структура текста, как фактор его понимания (экспериментальное исследование): дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. Горно-Алтайск, 1999. 146 с.
- Журавлев А. П.* Фонетическое значение. Ленинград : Изд-во Ленинградского у-та, 1974. 160 с.
- Лелис Е. И.* Теория подтекста : учебное пособие. Ижевск : изд-во "Удмуртский

университет", 2011. - 60 с.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста Москва : Искусство, 1970. 384 с.

Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Т. 3. Кн. 2. Москва, 1951.

Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории Москва : Мысль, 1974. 486 с.

Прошутинский Ю. С. Модели психологической помощи ресурсного направления: учебное пособие. Петрозаводск : Изд-во КГПА, 2012. 276 с.

Психотерапевтическая энциклопедия / [под ред. Б. Д. Карвасарского]. Санкт-Петербург : Питер, 2000. 363 с.

Сидорова Е. В. Фоносемантический анализ слова и текст : учебное пособие. Воронеж : издательско- полиграфический центр ВГУ, 2010. 152 с.

Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. Санкт-Петербург : Наука, 2007. 621 с.

Google Forms // Wikipedia.org : свободная энциклопедия. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Google_Forms. (дата обращения: 12.06.2022).

Andrey A. ERMAKOV

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
andrypopr@mail.ru

**THE CONNECTION OF THE PHONOSEMANTIC ORGANIZATION OF THE
NARRATIVE TEXT WITH ITS SUGGESTIVE PROPERTIES
(THE FIRST STAGE OF EXPERIMENTAL RESEARCH)**

Scientific adviser:

Yuri S. Proshutinsky

Reviewer: E. Burachevskaya

Paper submitted on: 06/16/2022;

Accepted on: 11/20/2022;

Published on: 12/25/2022.

Abstract. This article is addressed to the problem of visual sound, which has attracted the attention of researchers over the past 50 years. The features of the representation of phonetic meaning in the human psyche were considered from the standpoint of the theory of higher nervous activity and the levels of its regulating signals. Also, the peculiarities of the correlation of phonosemantics as a psycholinguistic discipline with semiotics as the science of signs and sign systems were noted. The study of the connection of the phonosemantic organization of a narrative text with its suggestive properties has a multilevel basis, and this paper presents its first stage. It experimentally studied the issues of stability of phonetic values in a time perspective and outlined general theoretical and specifically empirical premises for the second stage of the study.

Keywords: phonosemantics, semiotics, sound figurativeness, VND, phonetic meaning

For citation: Ermakov A. A. The connection of the phonosemantic organization of the narrative text with its suggestive properties (the first stage of experimental research). *StudArctic Forum*. 2022; 7(4): 52—61.

REFERENCES

- Aristotle*. Essays : in 4 volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl, 1978.
- Balash M. A.* Phonosemantic structure of the text as a factor of its understanding (experimental study): diss. ... Candidate of Phil. sciences: 10.02.19. Gorno-Altaysk, 1999. 146 p.
- Heidegger M.* Time and Being : articles and speeches. Saint Petersburg : Nauka, 2007. 621 p.
- Google Forms // Wikipedia.org : free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Google_Forms. (accessed: 12.06.2022).
- Lelis E. I.* Theory of subtext : a textbook. Izhevsk : publishing house "Udmurt University", 2011. 60 p.
- Lotman Yu. M.* The structure of a literary text Moscow : Iskusstvo, 1970. 384 p.
- Pavlov I. P. Complete Works. Vol. 3. Book 2. Moscow, 1951.
- Porshnev B. F.* On the beginning of human history Moscow: Mysl, 1974. 486 p.
- Proshutinsky Yu. S.* Models of psychological assistance of the resource direction: a textbook. Petrozavodsk : KSPA Publishing House, 2012. 276 p.
- Psychotherapeutic encyclopedia / [edited by B. D. Karvasarsky]. St. Petersburg : Peter, 2000. 363 p.
- Sidorova E. V.* Phonosemantic analysis of words and text : textbook. Voronezh : Publishing and Printing Center of VSU, 2010. 152 p.
- Zhuravlev A. P.* Phonetic meaning Leningrad : Publishing House of Leningrad University, 1974. 160 p.